

4. Проект Закону України «Про політичну відповідальність в Україні» № 6286 від 09.04.2010 // Офіційний сайт Верховної Ради України. — Режим доступу: http://w1.c1.rada.gov.ua/pls/zweb_n/webproc4_1?pf3511=37432

Кадиевская И. А. – доктор философских наук, профессор, заведующая кафедрой Философии, политологии, психологии и права Одесской городской академии строительства и архитектуры.

УДК: 130. + 241

КУЛЬТУРА КАК ДУХОВНЫЙ ФЕНОМЕН

В статье особое внимание уделяется анализу философских подходов к исследованию культуры, которую можно определить как уровень развития человека и общества, отраженный в созданных материальных и духовных ценностях.

Ключевые слова: культура, деятельность, общество, ценность

КУЛЬТУРА ЯК ДУХОВНИЙ ФЕНОМЕН

В статті особлива увага приділяється аналізу філософських підходів в дослідженні культури, яку можна визначити як рівень розвитку людини та суспільства, відображений у створених матеріальних та духовних цінностях.

Ключові слова: культура, діяльність, суспільство, цінність

CULTURE AS THE SPIRITUAL PHENOMENON

The article is focused on the analysis of philosophical approaches to the study of culture, which can be defined as the level of human and social development, as it reflected in the created material and spiritual values.

Keywords: culture, work, society, value

Понятие «культура» является одним из наиболее часто употребляемых в современном гуманитарном знании. Оно пришло в европейские языки из латинского (cultura – возделывание, воспитание, развитие, почитание). Можно говорить о том, что культура обобщает все созданное человеком. Сюда относится вся совокупность продуктов человеческой деятельности, включая формы социально-политической организации общества, духовные процессы, состояния человека, а также виды его деятельности. Культура включает и систематизирует человеческую деятельность, результаты преобразования всего окружающего мира. Причем человечество не просто трансформирует реальность, оно обогащает эту реальность различными культурными смыслами.

На сегодняшний день в философском дискурсе сформировано множество различных определений культуры, из которых особенно выделяются следующие: Во-первых определение культуры как «второй природы» (К. Маркса) и во-вторых, понимание культуры как «не природы» (Э. Маркаряна) [1]. Ключевые представления о культуре раскрывают вопрос о соотношении культуры и природы. «Первая» природа выступает важнейшим условием появления «второй». Но, возникая на основе природы, отталкиваясь от нее, культура трансформирует ее, в последствии дистанцируясь, обретает самостоятельность. Изучение длительного и постепенного процесса обособления культуры от природы, позволяет глубже проанализировать историю развития общества.

Спецификой социально-философского подхода к культуре является аксиологический анализ взаимосвязи культуры с общественным развитием: со стадиями развития цивилизации, со сдвигами в формационном состоянии общества, с этнической эволюцией, с развитием отношений между всеми основными социальными субъектами. При этом не только рассматривается культура в целом как единая система, но исследуется ее смысложизненная составляющая [2].

Культура – ценностное явление, образуемое из бесконечного многообразия входящих в него ценностей различных социальных субъектов. При этом для социальной философии особенно важны способы взаимодействия, диалога или конфликта этих «ценностей» внутри «глобальной мировой» культуры. Одной из центральных проблем развития культуры выступает проблема взаимодействия

традиции и новаторства культуры, а также вопросы соотношения элитарной и массовой культуры, исторического развития и диалога культур.

На том или ином этапе социокультурного развития могут активироваться различные внутренние подсистемы культуры. Социально-философские исследования обосновывают необходимость аксиологического анализа всех подсистем культуры. С философской точки зрения роль каждого этноса, каждого поколения, каждого класса в развитии культуры равнозначна. В культуре принято дифференцировать материальную и духовную составляющие. Обычно под материальной культурой понимается сфера материальной деятельности и ее результаты (орудия труда, жилища, предметы повседневного обихода, одежда, средства транспорта и связи и др.). Понятие «духовная культура» используется для обозначения сферы сознания, духовного производства (познание, нравственность, воспитание, право, наука, искусство, литература, религия, идеология, мифология), можно определить духовную культуру как уровень развития человека и общества, отраженный в созданных ими духовных ценностях, а также сам процесс творческой деятельности людей.

Культура не может существовать вне общества, не опираясь на его определенный экономический уровень развития, на систему правовых норм. При этом ядром ее выступает духовная деятельность, воспроизводящаяся в трех основных формах: наука, искусство, мораль. Вся «глобальная» культура может быть рассмотрена как результат развития материальной и духовной деятельности общества. Воспроизводство в культуре религиозных, национальных и других стереотипов поведения, не только рациональных, но и иррациональных символов и атрибутов социальной деятельности является нашей эмпирической реальностью. Игнорирование духовно-культурных ценностей общественного бытия приводит к деградации социального развития.

Особенный интерес представляет рассмотрение философских подходов к исследованию культуры с точки зрения взаимодействия «культурного» и «социального». Одним из ключевых подходов можно считать интерпретацию культуры как всех созданных человеком, а не природой ценностей. В данном подходе фиксируется небиологический характер любого культурного феномена. Второй и наиболее распространенный аксиологический подход концентрирует внимание на предметной стороне культуры, рассматриваемой как совокупность всех материальных и духовных ценностей созданных и развитых в истории человечества. При таком подходе исследовательская мысль направлена на выявление и описание различных ценностей. Именно к миру ценностей, с точки зрения сторонников данной концепции, и применимо понятие культуры. Она выступает в качестве совокупности материальных и духовных ценностей, сложной иерархии идеалов и смыслов, значимых для конкретной общественной организации. Согласно ценностному подходу, культура есть нечто иное, как реализация идеально-ценностных целей, взятых под углом зрения их значения для человека. Аксиологический подход к исследованию культуры позволяет осмыслить природу ценностей, их происхождение и общезначимость. Деятельностный подход акцентирует внимание на какой-либо одной стороне или характеристике человеческой деятельности. Культура зачастую понимается как синоним творческой деятельности. В рамках деятельностного подхода культура выступает специфическим способом человеческой жизнедеятельности. Реализующееся в деятельности единство субъективного и объективного, по мнению Э. Маркаряна, позволяет понять культуру как систему внебиологически выработанных механизмов человеческой активности. С точки зрения В. Давидовича и Ю. Жданова культура придает человеческой активности некую направленность и внутреннюю целостность. Культура понимается как способ регуляции, сохранения, воспроизведения и развития общества, как «технология производства и воспроизводства человека и общества, основа жизнедеятельности людей, основа творческой активности человека, механизм адаптации и самодетерминации личности в обществе. Деятельностный подход способствует развитию целостного понимания культуры, как глубинной сущности человеческого бытия. При симеотическом подходе культура фиксируется как внебиологический механизм передачи опыта знаково закрепляющий совокупность деятельностных схем, обеспечивающих социальное наследование. Различные символы и знаки являются наиболее доступными средствами реализации ценностей и смыслов культуры. В этом смысле культура имеет символически коммуникационную природу. В контексте структуралистского подхода культура анализируется как совокупность «культурных образцов» как носителей ценностных отношений, некоторые регулируют человеческую деятельность. Социологический подход объясняет культуру как социальный институт, позволяющий рассматривать общество как устойчивую, отличную от природы системную целостность. Здесь мы имеем дело с отождествлением функционирования различных общественных институтов и подсистем

культуры. Культура рассматривается с точки зрения ее функционирования в конкретной системе общественных отношений и институтов, определяющих социальные роли и нормы поведения людей в обществе. При гуманитарном подходе внимание акцентируется на проблеме духовного совершенствования человека. В не гуманитарных концепциях культура позиционируется как коллективно регулируемый процесс, включающий все виды человеческого творчества. Выражая глубинную сущность человека культура охватывает все аспекты жизнедеятельности. Она предстает как универсальный процесс воспроизводства человека во всем богатстве его свойств и потребностей [3].

Значительную роль в преодолении иллюзий относительно всемогущества разума в воспроизводстве социокультурного процесса сыграл В. Дильтей, считавший почти тождественной самой жизни духовную целостность бытия. Исследователь понимал культуру как «дух». Особый «духовный мир», присущий каждой культуре, эпохе, обуславливает, по мнению Дильтея, смыслообразующую культурную действительность. С Дильтеем в данном вопросе солидарен О. Шпенглер, который подчеркивал, что «духовный мир», будучи запечатленным в формах экономической, политической, религиозной и художественной жизни, создает культурно-историческую эпоху и отличает ее как целостность от другой.

Свой вклад в постановку проблемы культуры как социального феномена внесли Э. Дюркгейм и М. Вебер. Дюркгейм определил культуру как коллективное, или общее, сознание. Последнее имеет, с его точки зрения, специфические черты, превращающие это «сознание» в особую реальность: совокупность верований и чувств, общих в основном для одного и того же общества.

М. Вебер в свою очередь считал, что «понять» поведение социальных субъектов невозможно без постижения переживаемого самим субъектом «смысла» своего поведения. По Веберу, первичная реальность общества есть культура, которая может проявляться как в социальных структурах типа семьи, государства, так и в духовных формах – религии, искусстве, науке. Культура, в отличие от технологической цивилизации, эмоциональна, личностна, социально ориентирует субъекта. Вебер подчеркивал, что «предполагаемый смысл» реального поведения в подавляющем большинстве случаев самим действующим субъектом осознается смутно или вовсе не осознается.

Говоря о концепциях культуры, нельзя обойти вниманием социально-психологическую модель З. Фрейда, согласно которой выделяются три уровня психики: «Оно» – сосредоточение бессознательного (инстинктов, влечений, вытесненных идей и образов), стремящегося вырваться из своих «подвалов»; «Я» – сосредоточение нашего сознания, осуществляющего функции подавления и сублимации бессознательного; «Сверх-Я» – сосредоточение совести, норм и ценностей, «представитель социума в психике». По Фрейду, культура представляет собой динамическую систему, выполняющую функцию обратной связи между личностью и обществом как по линии «бессознательное – сознательное – нормативно-ценностное – социально-поведенческое», так и в обратном направлении (корректировка поведения – переоценка ценностей, ревизия норм – вытеснение образцов и идей в бессознательное). С точки зрения Фрейда, сохранение прошлого в душевной жизни есть скорее правило, нежели исключение.

Своеобразный подход к проблеме взаимодействия культуры и общества, отражающий стилевые особенности культуры XX в., развит в теории И. Хейзинги, рассматривающей игру как важнейший источник и способ существования культуры. В «игровое пространство» Хейзинга помещает не только искусство, но и науку, быт, юриспруденцию, военное искусство. Он показывает, что способность играть глубоко связана с культурностью, которой противостоят отрицание игры, угрюмая серьезность, базирующаяся на отсутствии воображения, представления об относительности, временности, зыбкости. Вместе с тем для подлинной культуры необходимо равновесие игрового и неигрового начал [7].

В стремлении глубже понять сущность феномена культуры важно учитывать выполняемые культурой функции, среди которых особенно выделяются:

- практически-преобразовательная – потребности человеческой практики вызывают к жизни определенные изменения культуры как условие развития общества;
- познавательная – изучение механизма взаимодействия культуры и общества при помощи всех форм развития культуры и в первую очередь науки, накопление и передача информации, поддержание преемственности, исторической и социальной памяти;
- ценностно-ориентационная – выработка норм, регулирующих социальное поведение, включая политические, правовые, моральные, эстетические, религиозные идеалы и стереотипы поведения;

— коммуникативная – обмен информацией, общение, выработка общепринятых атрибутов поведения;

— функция социализации – включение личности в социокультурный процесс.

Постоянным источником развития и воспроизводства культуры является взаимодействие людей, что обуславливает важность анализа функциональной связи личности и культуры.

Центральную роль в развитии культуры играет личность. С одной стороны, она не может видоизменить действительность до уровня совершенства, до абсолюта; с другой – активность личности всегда значима, никогда не безразлична для культуры. Человек всегда может творчески развивать или деформировать культуру во всех ее формах.

Культурность личности может быть высокой или низкой в зависимости от того, насколько полно и гармонично освоена субъектом культура в ее традиционных и новаторских формах. Культура – явление комплексное, это сложная система. Поэтому высокий уровень овладения культурой предполагает именно системное, а не фрагментарное ее освоение. В культуре отражается миропонимание человека, способ видения смысловой сущности окружающего мира и собственного места в нем. Оно возникает под влиянием общих стилевых особенностей культуры как исторической целостности, определяющих возможные подходы личности к предметному миру [4].

Индивидуальная культура предполагает ролевую соотнесенность индивида с культурой, связывающую его важнейшие жизненные потребности с нормами и ценностями, закрепленными в социальных институтах общества. Понятие роли является одним из центральных в эмпирических аспектах социально-философских исследований. Однако содержание роли характеризует не столько саму личность, уровень овладения ею культурой, сколько социальную систему, в которой функционирует человек. Одной из важнейших проблем самореализации личности в социокультурном процессе является проблема разрешения противоречий, возникающих между мировоззрением личности, ее основными духовными ценностями и требованиями ее социальных ролей, стереотипами поведения личности как члена различных социальных групп и процессов. Культурный человек находит в каждом случае своеобразный выход, позволяющий избежать крайностей: или полного отказа от «потакания условностям» ради того чтобы блюсти чистоту культа, или абсолютного мировоззренческого релятивизма, позволяющего руководствоваться лишь соображениями сиюминутной выгоды или удобства.

В современном мире проблема отражения и воссоздания личностью культуры осложняется потому, что предполагает овладение не только ролями, но и тем, что можно назвать «межролевым», «маргинальным» поведением. Человек все чаще оказывается не в той или иной культуре (национальной, классовой, поколения, пола, территориально-поселенческой группы), а между культурами. Социальная дифференциация в современном обществе динамична, быстро трансформируется; наряду с глобализацией социальной жизни развивается и индивидуализация, ориентация на отдельного человека. Поэтому, стремясь быть культурным, человек все чаще не может опереться на устоявшийся стереотип, воспользоваться уже прописанной ролью, вынужден сам создавать относительно новый образец поведения, соответствующий его мировоззрению, с одной стороны, и нетривиальному социальному положению – с другой.

Современное состояние культуры вызывает обоснованное беспокойство. Одной из глобальных проблем развития современного общества является деформация духовной культуры, возникающая в результате тотального распространения однообразной информации, изолирующей ее потребителей от работы по развитию представлений о смысле существования в социо-культурном процессе, усугубляющей ситуацию «смыслоутраты» в культуре [5].

В современном мире особенно остро дает о себе знать проблема противостояния культуры и природы. Однако в науке постоянно возникают новые продуктивные идеи по решению этой проблемы. Раскрытая в учении В. И. Вернадского и П. Тейяра де Шардена идея ноосферы – будущего царства Разума, Добра, Красоты становится в наши дни особенно популярной [6]. Как один из атрибутов развития культуры осознается принцип природо-сообразности, основанный на взаимоопосредуемых идеях ответственности культуры перед природой, с одной стороны, и относительной свободы «второй природы» от «первой», искусственного от естественного, определенной неизбежной дистанцированности социокультурного и биологического процессов – с другой.

© Карняк А. М.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Маркарян Э.С. Теория культуры и современная наука / Э.С. Маркарян. — М.: Мысль, 1983. — 284с.
2. Ильенков Э.В. Философия и культура, поиск взаимного соответствия/ Г. Л. Ильин.: Педагогика, 1992. — 40с.
3. Бытие человека в культуре: опыт онтологического подхода / Е.К. Быстрицкий, В.П. Козловский, С.В. Пролеев, В.А. Малахов; АН. Украины. Ин-т. Философии. — Киев: Наук. Думка, 1992. — 175с.
4. Боголюбова Е.В. Культура и общество (вопросы истории и теории) / Е.В. Боголюбова. — М.: Изд-во Моск. Гос. Ун-та 1978. — 368с.
5. Кармин А.С. Основы культурологии, морфология культуры / А.С. Кармин. — СПб.: Лань, 1997. — 512с.
6. Косолапов Н.А. Ноосфера: от мифа к реальности / Н.А. Косолапов // Ноосфера: реальность или красивый миф? — М.: Новый век, 2003. — С.68-69.
7. Блинников Л.В. Великие философы: словарь-справочник / Леонтий Васильевич Блинников. — М.: Логос, 1999. — 492с.

Карняк А. М. – кандидат политических наук, доцент Днепродзержинского государственного технического университета.

УДК: 323.21

**ПОЛИТИЧЕСКАЯ АДАПТАЦИЯ КАК НЕОБХОДИМЫЙ МЕХАНИЗМ
ПОЛИТИЧЕСКОЙ СОЦИАЛИЗАЦИИ ЛИЧНОСТИ**

В статье представлено методологическое обоснование проблемы политической адаптации в системе социально-политических знаний. Посредством сравнительного анализа понятий «адаптация», «социальная адаптация», «социализация» определено содержательно-функциональное предназначение понятия «политическая адаптация» в контексте политической социализации.

Ключевые слова: адаптация, социальная адаптация, социализация, политическая адаптация.

**ПОЛІТИЧНА АДАПТАЦІЯ ЯК НЕОБХІДНИЙ МЕХАНІЗМ
ПОЛІТИЧНОЇ СОЦІАЛІЗАЦІЇ ОСОБИСТОСТІ**

У статті представлено методологічне обґрунтування проблеми політичної адаптації в системі соціально-політичних знань. За допомогою порівняльного аналізу понять «адаптація», «соціальна адаптація», «соціалізація» визначено змістовно-функціональне призначення поняття «політична адаптація» в контексті політичної соціалізації.

Ключові слова: адаптація, соціальна адаптація, соціалізація, політична адаптація.

**POLITICAL ADAPTATION AS A NECESSARY MECHANISMUS
OF POLITICAL SOCIALIZATION OF PERSONALITY**

Methodological base of the problem of personality political adaptation in the system of socio-political knowledge has been introduced. By means of comparative analysis of notions “adaptation”, “social adaptation”, “socialization” content functional intention of the notion “political adaptation” in the contact of the political socialization has been defined.

Keywords: adaptation, social adaptation, socialization, political adaptation.

В современной системе социально-политический знаний не уделяется должного внимания вопросам политической адаптации, в основном исследуются общесоциальные принципы адаптирования личности. Отсюда, сам и термин “адаптация”, рассматривается лишь как определяющий социальную адаптацию в широком ее смысле или как необходимый механизм социализации. Все это, не позволяло ряду исследователей выйти за рамки традиционного подхода к проблемам адаптации. Вопрос политической адаптации недостаточно рассматривался, а если и упоминалось о видовом представлении адаптивных политических процессов, то они носили подчиненный характер в структуре самой политики. В основном, адаптацию рассматривают как феномен социально-культурного или политико-культурного приспособления или, как механизм